

Дамские ворота - это южные ворота императорского города и национальные ворота Великого Минга, в то время как Ченгтские ворота (Тяньаньмэнь) - главные ворота императорского города. Дамские Врата были выступающей частью.

Перед воротами Чэнциана Фан Чжэнхуа поспешил и сказал: "Ваше Высочество, храбрый гвардейский батальон все еще должен быть дислоцирован в Божественном центральном батальоне в городе, верно?".

Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Почему ты поехал в Божественный Лагерь Поворотов? Он расположен в Императорском городе, бывшем батальоне Ёнвэй!"

Фан Чжэнхуа отступил: "Ваше Высочество, бывшая станция батальона Юнвэй была занята гвардией Юй Линь..."

Чу Цзы Лонг допрашивал: "Охранники перьев? Тот, который Отец реорганизовал за последние два года?"

Лоб Фан Чжэнхуа сказал: "Точно".

Чжу Цзы Лонг был проинформирован о том, что Чунчжэнь резко сократил расходы столичного лагеря, а остальная часть денег должна была пойти на воссоздание Лагерь Юнвэй, он приказал из армии императора двадцать шесть гвардейцев из пяти тысяч элитных солдат реорганизовать гвардию Юй Линь, во главе с Тинггуо Сюй Юньчжэнь.

В последние несколько лет правительство пытается улучшить качество жизни народа Гонконга.

В истории Чунчжэнь был императором более десяти лет и имел сильный контроль над столичным лагерем, заменяя кого бы он ни захотел, поэтому во второй половине своей жизни он неоднократно обезглавливал важных министров! Столица пламени.

Чжу Цзы Лонг подпрыгнул на веки и сказал: "Я убил много разбойников в Цзяньнэне и часто был убит, поэтому я очень волновался. Пойдемте на школьную площадку Шоу Хуан Тин за воротами Сюань У, это также недалеко от того места, где живет этот дворец".

Чжу Цзи Лонг не дождался своей чепухи и вошел прямо в ворота Чэнциана по направлению к воротам Ву.

Проходя мимо шести министерств и зданий суда и увидев величественную Цитадель Полуденных Ворот, Чжу Цзы Лонг плакал в своем сердце: опять вернулся!

Сюй Шэн открыл дорогу впереди и просто хотел войти во дворец, но запрещенная армия, охраняющая ворота в полдень, ничего не сказала, чтобы впустить их.

Евнух вышел и сказал: "Подождите, дворец изменил своего лидера, чтобы сообщить мне..."

Сюй Шэн был в ярости от новостей, стоя брови и смотрел, хлопая евнуха "поп" звук, ругая: "ослепить глаза вашей собаки, не глядя на кого...". Войти во дворец!"

Он оттолкнул евнуха и направился к воротам дворца, но увидел большое количество хорошо вооруженных евнухов, мигающих из обеденного зала, чтобы остановить его. Все были вооружены, очевидно, "Чистой Армией" дворца.

Человек вышел из Чистой армии, остановил Сюй Шэна и холодно сказал: "Сюй Шэн, как ты смеешь, как ты смеешь избивать Чистую армию!".

Сюй Шэн посмотрел и его брови бороздили, эта персона была евнухом Wang Dehua, евнухом, отвечающим за печать церемонии, большой популярной персоной рядом с императором.

Ван Дехуа, одетый в халат питона и в шляпу Трех гор, посмотрел на Сюй Шэна с беглым взглядом: "Даже если вы человек рядом с наследным принцем, вы не можете быть в Будь таким смелым до полудня!"

Сюй Шэн изогнул руки и сказал: "Я не осмелюсь быть грубым перед полуденными воротами, просто кронпринц едет обратно во дворец, у этих людей нет глаз!".

Ван Дехуа сказал: "Молодец, Сюй Шэн, сколько лет ты видел, как твои навыки растут?".

"Что происходит?"

Чжу Цзу Лонг медленно подошел, за ним следовала большая группа личной охраны батальона "Юнгуй".

Сюй Шэн поклонился и сказал: "Ваше Высочество, им нельзя входить".

Ван Дехуа поклонился вперёд и сказал: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, Сюй Шэн и его люди не смогли проникнуть в запретный дворец, а также избили Чистую Армию!".

Чистая армия? Прямо скажем, это была кучка евнухов с оружием, и изначально чистая армия была полна неполноценных людей, некоторые из которых были кастрированы в частном порядке, не будучи признанными судом, будучи Отправляли в различные гвардии, чтобы заполнить армию, образуя сетевую армию, и некоторые опальные евнухи также заполняли сетевую армию.

Так как Вэй Чжунсянь бык, специально восстановил внутреннюю дисциплину, собрал свою личную армию, а также отобрал 40 000 чистых родившихся в столице мужчин, чтобы сформировать". В конце концов, евнухи были не только мощной силой, но и великим источником вдохновения для правительства.

В конце концов, именно евнухи были наиболее влиятельными из евнухов династии Мин. Они не только были хорошо вооружены, но и получали зарплату, и, как правило, практиковались и составляли достойную армию.

Чжу Цзы Лонг очень хорошо знал, что эти евнухи бесполезны. Когда Ли Цзычжэн напал на город, Чунчжэнь все еще рассчитывал на этих хорошо обученных солдат. Это как платформа соломенного человека, которая рухнула через пару лет.

Можно сказать: более десяти лет воспитания, но никому не разрешается им пользоваться.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Ван Дехуа и выразительно сказал: "Неужели чистая армия не может сражаться?".

Увидев покрасневшее лицо Ван Дехуа, он спросил: "Где Чжун Цао Хуа? Разве он не всегда отвечал за эти дворцовые ворота?"

Ван Дехуа сказал: "Евнух Цао уже вчера взял отпуск Его Величества и вернулся в свой дом в

Тяньцзине".

Узнав, что Гао Ци Цянь был убит наследным принцем, все евнухи были в ярости, и Цао Хуачунь в тот же день попросил Чунчжэнь уйти в отставку, умоляя предоставить ему право вернуться в свой родной город в преклонном возрасте, и он и Цзян Фэньюань, как и Кан Фэньюань, не захотел вмешиваться в борьбу между императором и наследным принцем, взял ранний отпуск и убежал.

Этот Ван Дехуа еще более разъяренный, он и Гао Ци Цянь были когда-то камергером Чунчжэня и имели отличные личные отношения, а теперь взяли на себя все Цао Хуачунь. Эта должность также включала должность губернатора Восточной палаты.

Зная, что Цао Хуачунь сбежал, Чжу Цзы Лонг вздохнул и сказал: "Иди во дворец".

Ван Дехуа остановил его и сказал: "Ваше Высочество, пожалуйста, подождите еще немного, пока я не доложу императору, прежде чем принимать меры".

Чжу Цзы Лонг внезапно закричал: "Как ты смеешь! Это мой дом, как ты смеешь останавливать этот дворец за дворцовыми воротами?"

Ван Дехуа был шокирован и вынужден был сказать: "Ваше Высочество может войти, но больше никому не позволено".

Чу Цзы Лонг холодно посмотрел на него и сказал: "А что, если дворец приведет людей?"

Ван Дехуа настаивал: "Ваше Высочество может принять четырех дворцовых рабынь и двух стражников, больше, чем это невозможно".

Волной руки Чжу Цзы Лонга ярко-бронированная охрана батальона Юнвэй быстро выстроилась в линию и спокойно окружила Ван Дехуа и всю Чистую Армию в форме веера! Вверх.

Ван Дехуа запаниковал: "Ваше Высочество собирается вторгнуться в ворота дворца"?

Чжу Цзы Лонг закричал на него: "Кто ты? Убирайся!"

Ван Дехуа скрипел зубами, как будто он принял великое решение, он вдруг вытащил латунный колокол и быстро потряс его, звоня в дверь дворца на время. Великолепно сделанный, он улетел вдаль, и латунный колокольчик зазвучал сразу же после этого на расстоянии, простираясь далеко вдаль.

Чжу Цзы Лонг был в ярости, этот парень на самом деле звонил в дворцовую сигнализацию!

Между стенами дворца и рекой Трубная есть сорок дежурных комнат, каждая из которых днем и ночью охраняется десятью сержантами, окруженными двадцатью восемью. Латунные колокольчики, в качестве предупредительного сигнала, однажды один из удаленного воображения, остальные латунные колокольчики должны показать предупреждение.

В гарнизоне императорского города был не только батальон "Божественная машина", но и 2500 генералов "красных касок" батальона "Божественный узел", а также 40 фронтовых офицеров-мечоносцев префектуры, которые поставили главнокомандующего 16 человек, 502 минджийских генерала, 2 генерала, 8 ханьских генералов, 3000 рейнджеров с вилочными ножами из пяти батальонов и 3000 генеральных командиров. 8 главнокомандующих, 180

знаменосцев и других гвардейцев с мечами, плюс 1507 генералов Императорской Императорской гвардии, что составляет в общей сложности Более 8300 человек.

Если добавить новосозданную охрану Ю Линь, то там уже целых десять тысяч человек, а на смену за полуденными воротами в будние дни, как только Дворец предупреждал, а все министерства и лошади, дислоцированные в императорском городе, должны были оказать огневую поддержку.

"Собачий раб, ты все еще хочешь применить силу?" Чу Цзы Лонг пнул его на землю и закричал: "Возьми его!".

Несколько охранников из батальона Ёнвэй подошли, как голодный тигр, набросившийся на еду, и плотно схватили Ван Дехуа за руку.

Он поднял лицо и закричал: "Я - главный евнух Си Ли Цзянь, кто осмелится прикоснуться ко мне? !"

Чу Цзы Лонг нахмурился: "Раб! Собирайся!"

После того, как сказал волной руки, несколько личных охранников толпились вокруг Ван Дехуа, толкая и толкая и связывая его крепко в большой зонгзи.

Ван Дехуа резко сказал: "Я, Ван Дехуа, собака, и я не узнаю никого, кроме своего хозяина! Ваше Высочество, если вы собираетесь вести армию в бой, мы не отступим!"

Сюй Шенг грубо сорвал с евнуха одежду и засунул ее в рот Ван Дехуа.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Ты популярный человек вокруг моего отца, поэтому я не буду усложнять тебе задачу, поэтому я буду наказывать тебя, стоя на коленях перед полуденными воротами в течение двух часов". Прыгая перед этим дворцом, даже если Царь Небесный защитит тебя, этот дворец обезглавит тебя!".

Чжу Цзы Дунь приказал всем солдатам сети собрать оружие и заставил их встать на колени позади Ван Дехуа, покаяться и исповедаться в снежной буре.

Поработав некоторое время, гвардейцы, расквартированные в императорском городе, пришли в малочисленном количестве от двух до трех тысяч человек, все из которых имели при себе оружие и потирали руки. Перед полуденными воротами ошарашенные евнухи, которые встали на колени на несколько рядов.

Божественный Чи-батальон и Божественный хаб-батальон отвечали за охрану столичных Ворот Чаояна и Дунчжимена, и никого не волновало то, что происходило внутри Императорского города, а ближайшая гвардия Юй Линь была также Приехала лишь небольшая группа людей, остальные все еще делят ворота столицы.

Видя, как эти люди и лошади прибывают, Сюй Шэн Хун сказал: "Наследный принц избавляется от своих домашних рабов, а бездельники возвращаются в свои покои!".

Тысячи людей и лошадей, которые услышали предупреждение, пришли, глядя на меня и меня, глядя на тебя, не зная, что делать.

Увидев этих людей, Сюй Шэн внезапно закричал: "Залезай на штык!"

"Да!" Звонок раздался тревожно, звучал над дворцом.

Две тысячи солдат личного батальона Ёнвэй, собравшиеся вместе, собрали свои трехконечные штыки, штыки на копьях, вспышки копьев, отличительные доспехи, они быстро выстроились в квадрат! и спокойно выстроились в очередь на встречу с битвой.

Глядя на этот хорошо обученный храбрый гвардейский батальон, батальон "Джинг", который пришел поддержать их, находился в состоянии хаоса, все нервничали и продолжали отступать, даже больше. Больше людей уже повернули и ушли по сигналу лидера.

Фан Чжэнхуа, который уже был ошарашен, был еще более бледным, когда он дрожал: "Вы, ребята, пытаетесь восстать!".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Чье это восстание? Его анти-Ван Дехуа? Или ты в квадрате напротив?"

Как только Фан Чжэнхуа услышал это, он сразу же в искреннем страхе сказал: "Я не осмелюсь...".

Чу Цзы Лонг слегка вздохнул и сказал: "Иди во дворец!"

Когда приказ был отдан, батальон Ёнвэй отложил оружие, развернулся и в большом количестве вошел во дворец.

□□□□□□□□□□*

Даминмэнь на центральной оси Пекина, названный Даминмэнь во время правления династии Мин, переименованный в Дашуньмэнь в честь вхождения Ли Цзычэна в Пекин, и Дэцинмэнь во время правления династии Цин. Название было изменено на "Китайские ворота" во время националистического периода.

Эти ворота когда-то были символом династий Мин и Цин и не были открыты в обычные дни, но были снесены в 1954 году и их первоначальное расположение в К югу от памятника народным героям и вокруг **Мемориального зала.

Ворота Да Минг сделаны из камня, а ляпис-лазурь вырезана на персонажах и установлена на камне.

Интересно, что когда была создана Китайская Республика, имя Дацинмен сменилось на Чжунхуамэнь, и я хотел снять каменную бляшку и вырезать "Чжунхуамэнь" на обратной стороне. Сняв каменную доску, люди обнаружили, что внутри были три иероглифа "Ворота Да Мин".

Оказывается, более двухсот лет назад это уже делала династия Цин, с тремя персонажами спереди и тремя сзади. Были люди, которые хотели противостоять династии Цин....